

УДК 882:929Гольдберг

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.90>

Террор против свободы: эпоха охоты на литераторов

С. И. Гольдфарб

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается деятельность талантливого писателя, критика, литератора, политического и культурного деятеля региона – Исаака Григорьевича Гольдберга. В статье нашли отражение основные биографические моменты жизни Гольдберга, а также его социально-политические литературные воззрения дореволюционного периода. Особое внимание уделено революционной составляющей литературной жизни Гольдберга и событиям постреволюционного становления его публицистической деятельности. Исследуются ранее неизвестные факты деятельности Гольдберга в начале Большого террора, содержащиеся в уникальных архивных материалах.

Ключевые слова: Гольдберг, репрессии, краевая писательская организация, идеология, арест.

Для цитирования: Гольдфарб С. И. Террор против свободы: эпоха охоты на литераторов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 90–101. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.90>

В российской социально-гуманитарной науке и публицистике в годы, оканчивающиеся на 7, 8, 9, неизменно вспоминают о революционных потрясениях и массовых репрессиях. Причина лежит на поверхности: революция, Гражданская война 1917–1919 гг. и геноцид собственного народа 1937–1939 гг. Казалось бы, события 1914–1917 и 1941–1945 гг. с точки зрения количества жертв внушительнее, но то были войны с внешним врагом, а здесь друг с другом. Раны Гражданской войны никогда не заживают, и слава ее героев недолговечна и порочна. И объяснение этих особенностей национальной памяти и психологии следует искать не историкам, а политологам.

Репрессии 1930-х гг. были массовыми и неоднократными, но воспринимаются они не через бесконечные списки репрессированных и расстрелянных, а через судьбы отдельных людей. Как правило, большинство репрессированных были заметными и значимыми фигурами при советской власти, честно ей служили, не знали и не понимали своей вины, поэтому из них эти признания выбивали. Но и их палачи понимали, что они не вершат правосудие, а расправляются с людьми, неугодными режиму, и все последующую жизнь скрывали правду о своей карательной и преступной деятельности.

Данная статья посвящена одной из жертв сталинского режима, талантливому писателю, критику, литератору, политическому и культурному деятелю нашего региона – Исааку Григорьевичу Гольдбергу. Сын кузнеца, сосланного из Минска на поселение в Сибирь «за оскорбление действием» (побои кувал-

дой) помещика, Исаак родился 27 октября 1884 г. в Иркутске. 1930-е гг. – это время особенностей и превратностей судьбы многих людей его поколения, но немногих коренных иркутян. В мартирологе репрессированных иркутян мы почти не встретим фамилий урожденных жителей этого города. Иркутск – это перекресток, стартовая площадка вверх или дорога на эшафот для множества людей нашей необъятной страны. Приезжая сюда, они становятся другими, как будто получают здесь энергетическую подпитку, пассионарный толчок и условия для реализации своих талантов. Но урожденные иркутяне, ощущая свою силу и энергию великих разломов, в массе не испытывают резких и внезапных преобразований, взлетов и озарений.

Исаак унаследовал от своего отца девиантность и жажду экстрима. Окончив в 1902 г. Иркутское городское училище, не проходил экзамен на аттестат зрелости из-за ареста, поэтому и поступить, как мечталось, в Петербургский университет не удалось: девятнадцатилетнего юношу в 1903 г. арестовали за принадлежность к группе «Братство», издававшей нелегальный журнал. После этого вступил в партию эсеров и активно участвовал в революционных событиях 1905 г. в Иркутске. В 1907 г. он был сослан сначала в Братский острог, потом на Нижнюю Тунгуску, где пробыл до 1912 г. [5].

Однако его истинным призванием и Богом данным талантом была не революция, а литература. Первый рассказ «Артист» появился на страницах иркутской газеты «Сибирь» уже в 1903 г. Гольдберг был участником «Первого литературного сборника сибиряков», изданного в Томске в 1906 г. А первая книга «Тунгусские рассказы», вышедшая в 1914 г. в Москве и ставшая творческим итогом ссылки, сделала его известным.

У человека всегда есть выбор, но, вступив в мятежные волны революционных трансформаций, личность перестает принадлежать себе, и даже если пытается расстаться с революцией, та все равно рано или поздно настигает и поглощает свою жертву. Был ли он случайной жертвой репрессий, или его судьба закономерна, так как «революции пожирают своих героев»? Рассуждать об этом непродуктивно, но с точки зрения анализа политических процессов его судьба закономерна. Проходя через точку бифуркации, Гольдберг сознательно выбрал для себя путь отрицателя и разрушителя той жизни, которая способствовала его рождению. Он отринул ее и из объекта истории превратился в ее субъект, т. е. стал точкой притяжения неведомых энергий и источников повышенной опасности для себя и для других.

Он считал, что ему есть что сказать другим, и поэтому рвался в прессу и литературу. До революции сотрудничал со многими периодическими изданиями: «Голос Сибири», «Забайкальская новь», «Земля», «Сибирская жизнь», «Сибирь», «Чита» и др. В 1912 г. он становится одним из руководителей газеты «Сибирь». В августе 1913 г. выпустил общественную газету «Гаудеамус», а в октябре – декабре редактировал «Иркутскую газету». И в широком своем общественном разбросе стал секретарем местного отделения Общества изучения Сибири и улучшения ее быта.

Но настала Великая революция 1917 г. – апофеоз его революционной деятельности. 10 марта 1917 г. Гольдберг открыл торжественный митинг в город-

ском театре по поводу победы революции. Был избран в городскую думу от еврейской общины летом 1917 г. – по списку партии социалистов-революционеров, в 1919 – по избирательному округу № 2. Был членом комиссии по выборам в Учредительное собрание [4-6].

Большевизму Гольдберг никогда не сочувствовал, и когда это было возможно – боролся. Он всегда был для большевиков врагом, чужим, а потом бывшим, что также предопределило его судьбу. 3 января 1918 г. большевики впервые арестовали его как редактора враждебной их делу и не признавшей их переворота газеты «Сибирь». Но тогда еще все только начиналось, и через несколько дней он был отпущен, но ушел в подполье и уехал в Томск. Там он редактировал орган Сибирского краевого комитета ПСР «Голос народа», стал депутатом Сибирской областной думы от эсеров. В сентябре – октябре 1918 г. принял участие в работе Всероссийского съезда ПСР и был избран кандидатом в члены Сибирского краевого комитета партии. Гольдберг не принял и колчаковщину и боролся против нее, за что был арестован 12 ноября 1919 г., но буквально на день. И чтобы не испытывать судьбу, он вернулся в родной Иркутск, где стал одним из руководителей антиколчаковского переворота, возглавил фракцию эсеров в городской думе и принял активное участие в создании Политцентра [4; 5; 13].

25 января 1920 г. Гольдберг вошел в состав городского совета рабочих и солдатских депутатов, но ненадолго, так как 20 февраля ВРК распустил органы городского самоуправления. С этого момента жизнь Гольдберга как политика закончилась навсегда, но как идеолога и общественного деятеля не прекращалась никогда. Закончив борьбу с большевиками, он превратился в их попутчика, что по определению является временным явлением.

После Гражданской войны Гольдберг с головой ушел в литературу и публицистику, его влекла не сама новая жизнь, состоявшая из тысяч повседневных мелочей, пожиравших все время, иссушавших душу и убивавших интеллект. Его более манила виртуальная революция: страсти в сердцах и головах, необычное и романтическое и, скорее, трагичное в революционных трансформациях, чем кровавое, жестокое и бесчеловечное, присущее быту революционной страны. Он входил в редколлегии журналов «Будущая Сибирь» и «Новая Сибирь», сотрудничал с журналом «Сибирские огни», сыграл значительную роль в формировании писательской организации в Иркутском регионе. Он отринул политическую деятельность, но от политики не спрятаться, и в июле 1921 г. его в очередной раз арестовали, и на полтора года он выпал из городской хроники, но его время уйти еще не пришло, и он освободился.

И было куда выйти, в 1920 г. в городе создано первое литературно-художественное объединение «Барка поэтов» (А. Анчаров, Е. Титов, М. Имрей, Н. Шастина, В. Преловский, А. Мейсельман и др.). Появление «Барки» способствовало развитию литературного движения в крае. Началась активная литературная деятельность Гольдберга, в декабре 1921 г. был опубликован рассказ «Человек с ружьем», а следом он вернулся к общественному служению [11–13].

В 1923 г. «Барка» уступила место Иркутскому литературно-художественному объединению пролетарских поэтов, возникшему под крылом губернской пар-

тийной газеты «Власть труда». В 1926 г. (после I Сибирского съезда писателей) оно вошло в состав Сибирского союза писателей, его членами были постоянные сотрудники и руководители журнала «Красные зори» и газеты «Власть труда» – Г. Ржанов, Н. Хребтовский, А. Вечерний, А. Оборин, А. Шульгин и молодежь, принявшая «революционную новь» и готовая для нее работать. Это комсомольские поэты И. Уткин, Д. Алтаузен, И. Молчанов-Сибирский (О. Имов), В. Друзин, М. Скуратов (Бельский), В. Томский и другие из кружка при Иркутском госуниверситете [4–7].

К 1924 г. Гольдберг в глазах советской власти был реабилитирован, в значительной степени произошло это в результате победы его рассказа «Бабыя печаль» во всесоюзном конкурсе рассказов, в котором конкурировало 1065 рукописей, а жюри возглавляли Луначарский и Серафимович. Рассказ был напечатан в ведущем литературном альманахе страны «Красная новь» [5; 6].

В марте 1926 г. в Новосибирске прошел I Сибирский съезд писателей (ССП). На нем присутствовали 44 делегата из Омска, Новосибирска, Барнаула, Бийска, Кемерово, Кузнецка, Томска, Ачинска, Красноярска, Иркутска. С докладом «Писатель, литература и революция» выступил В. Зазубрин, его содокладчиками были писатель И. Гольдберг и заведующий «Сибкрайиздатом» М. Басов. В состав правления ССП вошли В. Зазубрин, В. Итин, Г. Кронгауз, Г. Пушкарев, К. Урманов, Н. Изонги, В. Пермитин (Новосибирск), Ис. Гольдберг (Иркутск), М. Никитин (Омск), А. Сенч (Барнаул). Председателем правления ССП был избран В. Зазубрин [4; 5; 9].

Иркутская писательская организация фактически сложилась к началу 1930-х гг. В связи с организацией Восточно-Сибирского края с центром в Иркутске в 1931 г. здесь была создана Восточно-Сибирская ассоциация пролетарских писателей (ВСАПП). В этом же году у литераторов-иркутян появился свой журнал «Будущая Сибирь», редакцию которого возглавил один из основателей «Сибирских огней» М. Басов. Задачи журнала были прописаны в программной статье, открывшей первый номер: сплотить вокруг себя «талантливых людей, много видевших и переживших, знающих вдоль и поперек Бодайбо и Алдан, скитавшихся по тайге, проживших десятки лет на Енисее, Лене и Байкале». В идейном отношении издание было проникнуто пафосом социалистического преобразования мира [8; 9]. О создании журнала иркутяне советовались с Горьким и быстро получили благословение прославленного пролетарского писателя. С ним поддерживалась тесная связь: он давал новорожденному изданию свои произведения для публикации, просил присылать ему новые выпуски «Будущей Сибири» и альманаха «Стремительные годы» [8–10].

После ликвидации РАППа в 1932 г. образован оргкомитет Восточной Сибири под руководством М. Басова по созданию Союза советских писателей, в который вошли И. Гольдберг, П. Петров, И. Молчанов-Сибирский.

В феврале 1935 г. в Иркутске состоялась I Восточно-Сибирская краевая конференция, избравшая правление Союза писателей Восточной Сибири (Басов – председатель, Гольдберг – секретарь, Гритчук, Молчанов-Сибирский, Х. Намсараев, П. Петров (уполномоченный Литфонда); кандидатами вошли

К. Седых, А. Губанов, С. Комаров). Конференция утвердила редколлегию журнала «Новая Сибирь», которую возглавил М. Басов [4–11].

Краевая писательская организация возникла в Иркутске не случайно: в Сибири только Иркутск имеет в историческом арсенале почти десяток летописей, отражающих историю города и края. Здесь появилась первая публичная библиотека, написан первый сибирский роман «Дочь купца Жолобова» И. Калашникова. В Иркутске родилась первая в Сибири женщина-писатель – Авдеева-Полевая, написан первый советский роман – «Два мира» В. Зазубрина. Примерно тогда же на страницах иркутской газеты «Красный стрелок» печатались сатирические фельетоны Я. Гашека, революционные стихи И. Славнина. Иркутск по выпуску литературно-художественных альманахов и сборников в первое послеоктябрьское десятилетие занимал 5-е место в стране после таких городов, как Москва, Ленинград, Харьков и Иваново-Вознесенск.

Новая власть как будто забыла антибольшевистские слова и дела Гольдберга и открыла перед ним все двери. Он участвовал в работе сибирских и всесоюзных съездов писателей, входил в различные писательские организации, в правление Сибирского союза писателей, возглавил иркутское отделение этого союза, был членом ревизионной комиссии Всероссийского союза советских писателей и т. д. и т. п. Гольдберг плодотворно и успешно писал – рассказы, повести, романы непрерывно выходили из-под его пера: «Его путь» (1919), «Сладкая полынь» (1927), «Главный штрек» (1932), романов «Поэма о фарфоровой чашке» (1930), «День разгорается» (1935). Он участвовал в работе над Советской сибирской энциклопедией, был заместителем председателя историко-литературной секции ВСОРГО [11–14].

Празднование 30-летия его литературной деятельности собрало 1,5 тыс. человек. Торжество снималось Восточно-Сибирской студией кинохроники и фрагментом вошло в сборный киножурнал, выпущенный ею к 1 мая 1934 г. И, наконец, он получил общественный статус «старейшины сибирской литературы», женился, и у него появились дети – двойняшки. Казалось, он стоит на вершине Олимпа, а на самом деле – на краю пропасти. И вскоре он растворился в небытии и нематериальности, и от него в Иркутске не осталось ничего вещественного и мемориального.

Параллельно позитивным процессам власть начинала борьбу со своими идейными противниками. В стране в 1920-е гг. все кипело, особенно творческая жизнь, и была она плюралистична: многие поэты и писатели не приняли советскую власть, но, как Гольдберг, старались интегрироваться в новое общество и его культурную инфраструктуру. Другие продолжили борьбу, наиболее ярким примером является группа литературной антисоветской интеллигенции «Памир». Это объединение возникло в Новосибирске в 1928 г. по инициативе Н. И. Анова в противовес новосибирской ультралевой коммунистической группе «Настоящее». Главной задачей «Памира» была борьба с «партийным руководством литературной Сибири», а политическим идеалом – независимая Сибирь. Группа «Памир» продолжала и развивала традиции сибирских областников и белогвардейцев. В историю отечественной литературы вошла «одним из самых крупных писательских дел задолго до 1937 года» [6; 7]. В 1929 г.

многие «памирцы» вынужденно перебрались в Москву, где восстановили группу. Но времена свободы уже прошли. В 1930 г. XVI съезд ВКП(б) ужесточил требования к писателям, на что члены группы «Памир» активизировались, создав новую группу «Сибирская бригада».

Аресты ее членов прошли в марте-апреле 1932 г. ОГПУ квалифицировало «Сибирскую бригаду» как нелегальную контрреволюционную и антисоветскую организацию. В обвинительном заключении сказано: «Группа ставила своей задачей широкую антисоветскую агитацию... через художественные литературные произведения, обработку и антисоветское воспитание молодежи из враждебных социальных слоев» [5–9].

Основу обвинения составили собственноручные подробные показания Васильева и Анова. Приговор был мягок: Бессонов, Феоктистов, Скуратов были отпущены. Черноморцева освободили под подписку о невыезде из Москвы. Остальных – Анова, Забелина, Маркова, Васильева и Мартынова – привлекли к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и выслали в Северный край на три года. 2 июля Васильева освободили условно. Анова, Забелина, Мартынова и Маркова отправили в Архангельск. Васильев и Забелин были арестованы повторно в конце 1937 г. – первый был вскоре расстрелян, второй умер в лагере в 1943 г.

Некоторые исследователи предполагают, что от расстрела писателей спасла «оттепель» 1932 г.: возвращение Горького из Италии, подготовка и проведение Всесоюзного съезда советских писателей [4–10].

Это было первым залпом по литературной интеллигенции – по идеологам, к которым идеологизированная большевистская власть изначально относилась со страхом и подозрением. Но писателям думалось, что это были открытые противники большевиков, не скрывавшие свои взгляды, и их отступивших это не коснется. В феврале 1936 г. была проведена репетиция будущего террора против литераторов. НКВД по Западно-Сибирскому краю арестовал в Новосибирске трех молодых литераторов А. Панкрушина, А. Смердова и В. Зверева. Из этих троих наиболее значимой фигурой для НКВД был А. Панкрушин, он проходил по делу как руководитель созданной им «троцкистской группы» и как обвиняемый в хранении запрещенной (троцкистской) литературы, однако в действительности имел лишь косвенное отношение к партийной политике и никогда не примыкал ни к каким группировкам. Это был профессиональный литератор, самобытный пролетарский писатель и журналист в возрасте 31 года, известный как один из создателей сибирского журнала «Настоящее». 10 июля 1936 г. дело «троцкистской группы» Панкрушина было заочно рассмотрено внесудебным порядком – в Особом совещании при НКВД СССР. В. А. Зверев получил три года исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), А. А. Панкрушин – пять лет. Заключение они отбывали в Воркутинских лагерях ГУЛАГа.

Разгром «группы Панкрушина» стал первым актом в серии последующих политических процессов против литераторов Сибири. В сентябре 1936 г. НКВД арестовал еще двух бывших сотрудников журнала «Настоящее» – Н. Степанова и А. Гендона. Их обвинили в причастности к троцкистской деятельности в составе нелегальной организации и 2 июня 1937 г. приговорили к пяти и восьми

годам ИТЛ [7; 8]. НКВД, готовясь к Большому террору, создал систему доноительства, сеть была и в Иркутске. Например, в областном отделении Союза советских писателей был организован «кабинет рабочего автора» для консультаций начинающих писателей, информация оттуда шла в 4-й отдел ОУНКВД [10; 11].

Но тайные доносы были фундаментом, невидимым населению, а здание должны были построить сами литераторы со всем своим талантом и опытом. И они, как овцы на забой, двинулись, расталкивая и топча друг друга. Знание об уже состоявшихся процессах над литераторами рождало страх, подавлявший рассудок и совесть, а ведь это были люди неробкого десятка, прошедшие тюрьмы и Гражданскую войну. Большевикам нельзя отказать в мастерстве и глубоком понимании психологии своих соратников, они знали их слабые места и болевые точки. Например, 28 января 1937 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» опубликовано почти воззвание, отклик-агитка «Огнем и железом выжечь остатки врагов Родины!», под которым стоит подпись И. Гольдберга. Бывший эсер против троцкистов. В жизни, в партийном соперничестве эсеры, большевики и троцкисты сталкивались постоянно и с переменным успехом, но о такой стилистике говорить не приходится. Эта новая политическая пропаганда, придуманная специально для уничтожения политических оппонентов, не требовала никаких корректив и дискуссий.

И золотое перо начеркало: «Что имеют они за душой (троцкисты. – С. Г.) – они опустошенные, лишённые принципов и совести «дельцы», готовые пойти в союзе с каждым фашистом, с каждым убийцей, с каждым преступником. Они вызывают чувство омерзения, и к ним не может быть жалости. «Если лекарства не помогают – помогает железо. Если железо не помогает – помогает огонь», – так учил их затаившийся за рубежом злейший наш враг Троцкий. Так пусть же падет на них наивысшее наказание! Огнем и железом выжечь последние остатки врагов Родины!..» [3].

По доброй ли воле написан этот материал? Думаю, что у него и выбора не было – на руках молодая жена и близняшки, поздние дети... А возможно, просто поставили фамилию, даже не уведомив его самого об этом.

А маховик крутился, набирая обороты. Писательскую организацию втягивали в процесс физического самоуничтожения. Практически все «чистки» так или иначе имели идеологическое обоснование, ведь писатели находились в ее эпицентре, они придавали информации идеологическое содержание и распространяли ее.

И вот в феврале 1937 г. на собрании актива иркутских писателей политически осудили известного в литературных кругах Сибири М. Басова. В Иркутске он работал заведующим краевым отделом народного образования. Будучи директором «Сибкрайиздата», Басов по всем городам и весям стягивал к «Сибирским огням» талантливых поэтов, прозаиков и критиков. Его обвинили в том, что он «засорял педагогические кадры троцкистами, чуждыми, случайными людьми...» [1].

Писатели находились в эпицентре идеологии. На одном из собраний иркутских писателей в прениях выступал Гольдберг. Стенограмма этой встречи сохранилась: «...Всех нас таскали в НКВД, очень жаль, что сейчас приходится говорить в связи с катастрофой. При этом никто от ответственности не уйдет.

Мы допустили позорнейшее явление, когда не включились в проведение пушкинского юбилея. Мы же аполитичны. Тут тоже серьезнейший недосмотр...

...Мы могли стать взрослее. Мы даже друг друга не любим. Если мы ее утратили – это ущерб для творческой работы каждого писателя. Что делать?

Наша связь с парторганизацией должна быть настоящей. Мы отгородились от партийной организации Китайской стеной...

...Мы ничего не сделали. Почему мне не указали на мои недостатки. У большинства из нас нет боли за собственную организацию» [1, л. 12–14].

На своих активах литераторы по приказу партийных властей обсуждали процессы, занимались самобичеванием и самокритикой. Весной произошел новый всплеск дискредитации ряда писателей, и в первую очередь И. Гольдберга. 2–3 апреля 1937 г. состоялось собрание писателей Восточно-Сибирского отделения Союза советских писателей (ССП). На этот раз закоперщиком нападок сделали Ольхона (А. С. Пестюхин), который сам оказался в Сибири не по своей воле. Он входил в творческую литературную группу «Перевал», которая была разгромлена в 1930-х гг. и обвинена в антисоветской деятельности [1, л. 36]. Пестюхина арестовали в феврале 1930 г. в Москве и выслали в Иркутск.

Но первым 9 апреля 1937 г. арестовали Петрова. А 13 апреля 1937 г. на плановом заседании Восточно-Сибирского отделения ССП состоялся творческий отчет Гольдберга, заседание прошло в духе мероприятий того периода. В качестве иллюстрации можно привести выдержки текста из отчета как важного документа того времени, отражающие внутреннее состояние писателя, загнанного в угол идеологической бойней страшного 1937-го. Если только эти слова писал он сам.

«...Обращаясь к самому себе я просто на просто хотел бы и для себя, и для окружающих резюмировать, с чем же, я прихожу к двадцатой годовщине Октября, все-таки пройден путь не маленький, с какими достижениями, главным образом, с какими недостатками... Я бы мог привести целый ряд примеров, и вы бы увидели. Взять того же Бутенко. Как дело обстоит? Не совсем благополучно. Ведь, товарищи, все-таки критика – она необходима как воздух. В каком состоянии я, написавший большую книгу, нахожусь, когда эта большая толстая книга. Самая толстая вещь из всех мною написанных, даже в г. Иркутске не встречает никакого отклика с точки зрения критики. Что это значит? Хорошо, что я дотошный человек. Понимаю, что люди не дошли, некому было писать, просто на просто для того, чтобы прочитать книгу все-таки в ней 370 объёмистых страниц, надо было затратить большую сумму времени, чем критик получил бы гонорара за рецензию (я юмористически говорю), но все-таки, я считаю, в каком-то смысле эта книга была явлением... Я должен по совести сказать, отсутствие реагирования на книгу в течение двух лет, стоило мне много крови. Много нервов, очень часто меня размагничивало. Это могло наложить какой-то отпечаток и на моем отношении к окружающему. Для меня совершенно ясно, что мы, например, друг друга здесь не читаем... Я прохожу мимо, товарищи, формального разбора своих вещей, прохожу я не потому, что мог бы подвергнуть хорошей большой развернутой критике и со значительным знанием этого дела, потому что вещь хорошо знаю, нет, не поэтому. Я думаю, что все-таки

основное в нашей работе сейчас – это не преодоление технической отсталости, и здесь нужно сказать, ежели корявый язык, сядешь, поработаешь и выправишь, если композиционно плохо сделано, сядешь, поработаешь – можно лучше сделать. Основное в самой сущности, в подходе к себе, в подходе к материалу и это, товарищи, очень существенно – подход к материалу... Сейчас. Подводя свои итоги к двадцатилетию, я считаю, что погоню за обобщением внешним отодвинул в сторону. У меня в значительной степени вот это проникновение более или менее глубокое проникновение в нутро моего дела. Я думаю, что можно было бы даже и с моими силами теперешними показать человека не на фоне окружающего, не как придаток к окружающему. Не как один из винтиков в событии в машине, а как в конце концов самодовлеющее дело...».

«...Если все мною написанное за последние 5 лет идет на снижение, то почему об этом не говорилось открыто. Почему об этом не били тревогу хотя бы с той точки зрения, что товарищи, незримо мы какое-то влияние друг на друга творческое, в этом отсутствии творческой обстановки оказываем. Если мы разучились учиться друг от друга, то в конце концов бессознательно друг у друга учимся и на ошибках и достижениях не стараясь отдавать себе отчета в этом, не признаваясь, Какие для себя выводы делаю. Работать можно и нужно работать. Сразу в какой-нибудь день, неделю, месяц улучшить творческую атмосферу трудно. Был бы наивным человеком, чтобы в это уверовал, что с этого заседания все пойдет по маслу. Трудно сделать. Но попытаться встать на такой путь, конечно, следует. Конечно, какие-нибудь результаты положительные могут быть, и они рикошетом могут повернуться и для меня... Сейчас товарищи мы пережили интересное событие – Пушкинский юбилей, принятие Сталинской Конституции, два процесса – троцкистов-зиновьевцев, Пленум ЦК. Все это не просто должно нами восприниматься, не должно мимо нашей работы пройти не в том смысле... Я думаю, что для себя сделал правильный вывод. Из как будто бы двух разных. Но органических между собой связанных громадного значения фактов – это явление Сталинской Конституции и столетний юбилей со дня смерти Пушкина. Сталинская Конституция – это другая сторона отношения к этой человеческой душе, нормальное отношение, это вознесение человека и здесь форма, в которой проводится вознесение человека нас равнодушно оставить не должна, ибо, товарищи, как мы воспринимали и воспринимаем Пушкина, даже те, которые родились с Пушкиным, жили с Пушкиным в духовном смысле слова, в смысле творчества. Все-таки, товарищи, большое раскрытие Пушкина сейчас перед страной, перед миром – это логическое следствие того большого, громадной важности документа – как Сталинская Конституция...» [2].

Уже 15 апреля Гольдберг был арестован. При аресте был изъят и пропал его личный архив. Поэтому биографические работы о нем достаточно скупы на факты. Ему инкриминировали руководящую роль в рядах «повстанческой эсеровской организации», смычку с «правотроцкистской организацией» Восточной Сибири, поставку секретных сведений японским разведывательным организациям и подготовку покушения на жизнь наркома путей сообщения Л. Кагановича во время его пребывания в Иркутске в феврале 1936 г. [5].

В итоге с разницей в несколько дней были арестованы известный писатель П. П. Петров, один из зачинателей сибирской литературы И. Г. Гольдберг (по мнению М. Горького), организатор литературного движения Сибири, редактор журналов «Сибирские огни», «Будущая Сибирь» М. М. Басов, писатель А. Балин, художник краевого издательства Н. А. Андреев, директор издательства А. Н. Губанов.

11–12 мая 1937 г. состоялось совещание молодых писателей Восточной Сибири. Обсуждалось, что игравшие до недавнего времени видные роли Гольдберг, Петров и Балин разоблачены как враги народа. Все признали это совершенно правильным и своевременным, так как, «пользуясь неограниченными правами и полной бесконтрольностью, они старались всемерно тормозить творческий рост литературного молодняка». Гольдберг и Петров, обеспечив себе монопольное положение в областном издательстве, издавали и переиздавали свои низкопробные, бездарные произведения, всячески препятствуя выходу молодых писателей в печать.

И был вынесен вердикт о том, что «...советскими писателями Гольдберг и Петров никогда не были, ибо советская действительность им всегда была чужда. Гольдберг перед самым Всесоюзным съездом писателей утверждал, что социалистический реализм – это только партийный лозунг, а не метод творчества» [6-7; 9-15].

Следствие достигло заданного результата, и 22 июня 1938 г. Гольдберг был расстрелян [7]. Таким образом, представитель эсеровской террористической партии был уничтожен в результате политического террора другой политической партии ВКП(б).

Сталинский террор 1930-х гг. осуществил кардинальную «чистку», истребив лучших представителей творческой интеллигенции. Оценить до конца реальные последствия этой страшной утраты – как человеческие, так и интеллектуальные – практически невозможно.

Список литературы

1. ГАНИИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 1. 79 л.
2. ГАНИИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 3. 29 л.
3. *Гольдберг И.* Огнем и железом выжечь остатки врагов Родины! // Вост.-Сиб. правда. 1937. 28 янв. (№ 23). С. 3.
4. Гольдберг Исаак Григорьевич (1884) [Электронный ресурс] // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Гольдберг_Исаак_Григорьевич_\(1884\)](https://ru.openlist.wiki/Гольдберг_Исаак_Григорьевич_(1884)) (дата обращения: 15.12.2017).
5. Гольдберг, Исаак Григорьевич [Электронный ресурс] // Иркипедиягу : энцикл. и новости Приангарья. URL: http://irkipedia.ru/content/goldberg_isaak_grigorevich (дата обращения: 15.12.2017).
6. *Куделя М.* Десять арестов Исаака Г. [Электронный ресурс]. Иркутск : [б. и.], 2015. 79 с. URL: <http://i.irklib.ru/txt/goldberg/> (дата обращения: 15.12.2017).
7. *Куняев С.* Огонь под пеплом. Дело «сибирской бригады» // Наш современник. 1992. № 7.
8. *Панков С.* Организация писателей Сибири и НКВД: погром 1936 г. [Электронный ресурс] // Сибирские огни. URL: [http://www.sibogni.ru/content/organizaciya-pisateley-sibiri-inkvd-pogrom-1936-goda_\(дата_обращения:_15.12.2017\)](http://www.sibogni.ru/content/organizaciya-pisateley-sibiri-inkvd-pogrom-1936-goda_(дата_обращения:_15.12.2017)).

9. Семенова В. Из истории иркутской писательской организации: 1930-е гг. [Электронный ресурс] // Прибайкалье : сайт. URL: <http://www.pribaikal.ru/more/article/4051.html> (дата обращения: 15.12.2017).

10. Съезды сибирских писателей [Электронный ресурс] // Б-ка сиб. краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/sezdy-sibirskih-pisateley> (дата обращения: 15.12.2017).

11. Томилов В. Иркутск в годы Большого террора [Электронный ресурс] // Байкал. вести. URL: http://baikvesti.ru/new/zhertvi_palachi_i_stukachi (дата обращения: 15.12.2017).

12. Ходий В. Слово об Исааке Гольдберге // Вост.-Сиб. правда. 2017. № 22.

13. Художественная литература Иркутска [Электронный ресурс] // Иркипедия.ru : энцикл. и новости Приангарья. URL: <http://irkipedia.ru/node/3347/talk> (дата обращения: 15.12.2017).

14. Шиловский М. В. О прозаике и сибирском революционере Исааке Гольдберге [Электронный ресурс]. URL: <https://messie-anatol.livejournal.com/6362.html> (дата обращения: 15.12.2017).

Terror Versus Freedom: the Age of Hunt for Writers

S. I. Goldfarb

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper focuses on the activity of a renowned in the region talented writer, critic, literary man, cultural figure and statesman – Isaak Grigoryevich Goldberg. The author presents Goldberg’s main biographical details. His prerevolutionary social and political literary views have been briefly highlighted. Special attention is paid to a revolutionary aspect of Goldberg’s literary activity and events after the revolution influencing his becoming a publicist. Due regard is given to previously unknown facts of Goldberg’s activity at the beginning of “Great Terror” period found in rare archive materials.

Keywords: Goldberg, repressions, regional writers’ society, ideology, arrest.

For citation: Goldfarb S.I. Terror Versus Freedom: the Age of Hunt for Writers. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 90-101. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.90> (in Russian)

References

1. GANIIO. F. P-2862. Op. 1. D. 1. 79 l.
2. GANIIO. F. P-2862. Op. 1. D. 3. 29 l.
3. Goldberg I. Ognem i zhelezom vyzhech ostatki vragov Rodiny! [Fire and iron to burn the remains of the enemies of the Motherland!]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1937, no. 23, p. 3. (in Russian)
4. Goldberg Isaak Grigorievich (1884). Available at: [https://ru.openlist.wiki/Гольдберг_Исаак_Григорьевич_\(1884\)](https://ru.openlist.wiki/Гольдберг_Исаак_Григорьевич_(1884)) (date of access: 15.12.2017). (in Russian)
5. Goldberg Isaak Grigorievich. Available at: http://irkipedia.ru/content/goldberg_isaak_grigorevich (date of access: 15.12.2017). (in Russian)
6. Kudelya M. *Desyat arestov Isaaka G.* [Ten arrests of Isaac G.]. Irkutsk, 2015, 79 p. Available at: <http://i.irklib.ru/txt/goldberg/> (date of access: 15.12.2017). (in Russian)
7. Kunyaev S. *Ogon pod peplom. Delo «sibirskoy brigady»* [Fire under the ashes. Case «Siberian brigade»]. *Nash sovremennik*, 1992, no. 7. (in Russian)
8. Papkov S. *Organizatsiya pisateley Sibiri i NKVD: pogrom 1936 goda* [Organization of writers of Siberia and the NKVD: pogrom 1936]. Available at: <http://www.sibogni.ru/content/organizaciya-pisateley-sibiri-i-nkvd-pogrom-1936-goda> (date of access: 15.12.2017). (in Russian)

9. Semenova V. *Iz istorii irkutskoy pisatelskoy organizatsii: 1930-e gody* [From the history of Irkutsk writer's organization: the 1930s]. Available at: <http://www.pribaikal.ru/more/article/4051.html> (date of access: 15.12.2017). (in Russian)
10. *Sjezdy sibirskikh pisateley* [The Congress of Siberian writers]. Available at: <http://bsk.nios.ru/content/sezdy-sibirskih-pisateley> (date of access: 15.12.2017). (in Russian)
11. Tomilov V. *Irkutsk v gody Bolshogo terror* [Irkutsk in the years of Great terror]. Available at: http://baikvesti.ru/new/zhertvi__palachi_i_stukachi (date of access: 15.12.2017) (in Russian)
12. Khodiy V. Slovo ob Isaake Goldberge [A word about Isaac Goldberg]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 2017, no. 22. (in Russian)
13. Khudozhestvennaya literatura Irkutsk [Irkutsk fiction]. Available at: <http://irkipedia.ru/node/3347/talk> (date of access: 15.12.2017). (in Russian)
14. Shilovskiy M.V. O prozaike i sibirskom revolyutsionere Isaake Goldberge [About the writer and the Siberian revolutionary Isaac Goldberg]. Available at: <https://messie-anatol.livejournal.com/6362.html> (date of access: 15.12.2017). (in Russian)

Гольдфарб Станислав Иосифович

*доктор исторических наук, профессор,
факультет сервиса и рекламы
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)426417
e-mail: bon-ventur@yandex.ru*

Goldfarb Stanislav Iosifovich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Faculty of Service and Advertising
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
tel.: 8(3952)426417
e-mail: bon-ventur@yandex.ru*